

Научная статья

УДК 343.77

doi: 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Татьяна Михайловна Петрова

Санкт-Петербургский юридический институт Университета Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
tatyasalniko@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья продолжает исследования автора в области уголовно-правовой защиты редких и уязвимых видов животного мира. Ранее освещались общие проблемы криминализации браконьерства в отношении особо охраняемых представителей дикой фауны; рассматривались вопросы уголовной ответственности за такие преступные посягательства, как контрабанда и незаконный оборот данных биоресурсов.

Отсутствие системности и дифференциации ответственности по таким преступлениям на законодательном уровне влечет за собой разногласия в теории и проблемы квалификации в практической деятельности.

Автором проанализированы вопросы введения в уголовно-правовое поле норм преюдициального характера применительно к посягательствам на редкие и уязвимые виды животного мира. В результате получены новые аргументированные выводы по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: экологические преступления, особо охраняемые дикие животные, административная преюдиция, незаконный оборот, криминализация

Для цитирования: Петрова Т. М. Административная преюдиция в механизме уголовно-правового противодействия преступлениям против особо охраняемых диких животных // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 2 (36). С. 111–116. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116.

Original article

ADMINISTRATIVE COLLATERAL ESTOPPEL IN THE SYSTEM OF CRIMINAL AND LEGAL ANTI-MEASURES FOR CRIMES AGAINST SPECIALLY PROTECTED WILD ANIMALS

Tatyana M. Petrova

Saint Petersburg Law Institute, University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia
tatyasalniko@yandex.ru

Abstract. The article continues the author's research on criminal protection of rare and vulnerable species of fauna. Previous works dealt with general issues of criminalization of poaching in relation to specially protected wild animals and discussed issues of criminal liability for such offences as smuggling and illicit trafficking of bio resources.

No systemization and differentiation of liability for such crimes at legislative level leads to disputes on theory and problems of its classification in practice.

The author analyzes the issues of introducing in the criminal and legal system collateral estoppel regulations as applied to offences against rare and vulnerable species of fauna. As a result, new valid conclusions for improving criminal legislature and law enforcement practice were made.

Keywords: environmental crimes, specially protected wild animals, administrative collateral estoppel, illicit trafficking, criminalization

For citation: Petrova T. M. *Administrative Collateral Estoppel in the System of Criminal and Legal Anti-Measures for Crimes against Specially Protected Wild Animals* // *Surgut State University Journal*. 2022. No. 2 (36). P. 111–116. DOI 10.34822/2312-3419-2022-2-111-116.

ВВЕДЕНИЕ

Каждое совершенное преступление причиняет обществу вред, препятствует его нормальному функционированию и развитию. Однако гораздо больший моральный, физический или материальный ущерб наносится общественным отношениям, если лицом совершается одновременно или последовательно нескольких противоправных действий, а виновный при этом демонстрирует устойчивое отрицательное отношение к интересам государства, общества и отдельных граждан [1, с. 121].

В том случае, если лицо, ранее привлеченное по определенным статьям к административной ответственности и подвергнутое административному наказанию, вновь совершает аналогичное правонарушение, мы можем говорить о применении преюдициальных норм, то есть можем ставить вопрос о привлечении такого лица к уголовной ответственности.

Проблема применения правовых норм с использованием административной преюдиции в отечественном уголовном праве является одной из самых сложных и неоднозначных. В настоящей статье рассмотрим некоторые научные подходы к самому определению административной преюдиции в уголовном праве и проанализируем ее место в системе экологических преступлений в отношении объектов животного мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой защиты особо охраняемых диких животных от преступных посягательств. В статье рассмотрена совокупность научных подходов к использованию преюдициальных норм в уголовном праве в части установления уголовной ответственности за посягательства на редкие виды дикой фауны.

В качестве методологической основы исследования выступает всеобщий метод познания – диалектический; кроме того, были применены общенаучные методы познания (исторический, логический, метод анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистический), а также частнонаучные методы (системного анализа, сравнительно-правового исследования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сам термин «административная преюдиция» не является новым для российского законодателя. Еще в дореволюционном праве данный институт использовался при конструировании отдельных статей. К примеру, в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» (в ред. 1885 г.) это статьи 322, 908 и 1 201 [2]. Использование уголовно-правового запрета с административной преюдицией закрепляли и нормы уголовного законодательства советского периода: Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 г.

В современном уголовном праве возрождение административной преюдиции связано с Посланием Президента Федеральному Собранию Российской Федерации в 2009 г. В нем говорилось о возможности более широкого применения в уголовном законе данного института [3], то есть указывалось на то, что к уголовной ответственности по отдельным статьям следует привлекать лицо лишь в случае неоднократного совершения административного правонарушения.

Использование преюдициальных норм имеет как сторонников, так и противников. Ученые, выступающие против применения административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, указывают на ряд возникающих негативных последствий. К таковым относят: размывание границы между административными правонарушениями и пре-

ступлениями; получение административным правонарушением двойной юридической оценки (административная и повторная уголовная ответственность); неспособность изменения социальной сущности административных правонарушений и увеличение степени общественной опасности при их совершении два раза или более.

Широко известной стала фраза Н. Ф. Кузнецовой, которая отмечает: «сто кошек не могут образовать одного тигра» [4, с. 9]. Однако впоследствии исследователь признала целесообразность возрождения административной преюдиции, полагая, что это «оживит» неработающие правовые нормы [5, с. 541, 553–555].

Ряд авторов во главе с Н. А. Лопашенко отстаивают позицию о неприемлемости преюдиции для уголовного закона. Обосновывается это тем, что преступление с использованием данной конструкции является искусственно созданным и противоречит теории преступления, не имея при этом под собой никаких оснований [6, с. 68].

Сторонники введения норм с административной преюдицией в отдельные уголовно-правовые составы, мнение которых мы разделяем, приводят иные доводы. Отмечается, что использование в уголовном законодательстве данной конструкции позволит, с одной стороны, исключить излишнюю криминализацию деяний, с другой – даст возможность предупреждения преступлений путем привлечения лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Административная преюдиция рассматривается также в качестве критерия, разграничивающего уголовную и административную ответственность [7, с. 217].

Административная преюдиция, по словам Н. И. Пикурова, есть особая форма взаимосвязи преступления и проступка, отражающая «предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию» [8, с. 20].

Административная преюдиция – это возможность привлечения лица к уголовной ответственности, если оно совершает правона-

рушение в течение определенного времени после привлечения к административной ответственности и установления административного взыскания за аналогичное деяние. То есть состав преступления образуется за счет признаков ранее совершенного административного правонарушения.

Автор разделяет мнение о перспективности использования преюдициальных норм именно в составах экологических преступлений. Заслуживает поддержки позиция З. Э. Эргашевой, которая считает, что административная преюдиция в совокупности с изменением конструкций многих составов экологических преступлений с материальных на формальные окажет мощное предупредительное воздействие на лиц, нарушающих требования природоохранного законодательства [9, с. 171].

О перспективности данного направления в конструировании отдельных уголовно-правовых норм говорит А. В. Иванчин. Он предлагает расширить сферу применения признака административной преюдиции в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), в частности при регламентации ряда экологических преступлений [10, с. 66].

Во всем спектре проблем экологического характера одной из наиболее острых является проблема защиты и сохранения многообразия животного мира, особенно в отношении особо охраняемых видов животных. Их неконтролируемое истребление влечет за собой вымирание и полное исчезновение с лица земли и напрямую нарушает экологический баланс в природе. При этом самым действенным способом защиты таких объектов от преступных посягательств в правовом поле являются именно меры уголовно-правового воздействия.

Автор считает, что необходимо и целесообразно криминализировать посягательства на редкие и исчезающие виды дикой фауны, занесенные в Красную книгу РФ и Красные книги субъектов РФ и являющиеся особо охраняемыми, посредством введения специальных уголовно-правовых норм. С учетом использования норм с административной преюдицией следует установить ответствен-

ность за незаконный оборот особо охраняемых диких животных, включающий в себя содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, продажу данных биоресурсов. Административную ответственность за незаконный оборот рассматриваемых видов автор предлагает закрепить в статье 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), которая будет являться корреспондирующей нормой по отношению к соответствующей статье Уголовного кодекса РФ. Данные вопросы рассматривались нами ранее в предыдущих публикациях [11, с. 37–43, 12, с. 193–197].

В настоящее время привлечь к уголовной ответственности по ст. 258.1 УК РФ за незаконный оборот возможно только в том случае, если посягательство совершено в отношении особо ценных диких животных, перечень которых является исчерпывающим. За незаконный оборот иных биоресурсов, хоть и находящихся под угрозой исчезновения, но не подпадающих под категорию особо ценных, возможно наступление лишь административной ответственности по ст. 8.35 КоАП РФ. Данный факт, на наш взгляд, не соответствует степени общественной опасности таких посягательств.

Совершение преступления с административной преюдицией есть преступление со специальным субъектом, в качестве которого выступает лицо, подвергнутое административному наказанию [13, с. 35]. Данное положение вытекает и из решений Конституционного суда Российской Федерации, в которых прямо указывается на отнесение состояния административной ответственности к специальным признакам субъекта преступления [14].

Привлечение виновных лиц к ответственности по преюдициальным составам подразумевает учет определенных факторов. Так, лицо на момент совершения виновных действий должно быть подвергнуто административному наказанию за совершение соответствующего аналогичного деяния.

В отдельных постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, в частности «О судебной практике по делам

о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021), «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) даны разъяснения относительно применения преюдициальных норм при совершении таких преступлений.

В соответствии с положениями данных постановлений и в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

При конструировании норм с административной преюдицией законодателю следует четко определить кратность административных правонарушений, которые ложатся в основу уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо закрепить в предлагаемых уголовно-правовых нормах однократную административную преюдицию. Таким образом, совершение аналогичного второго административного правонарушения будет свидетельствовать о проявлении повышенной степени общественной опасности деяния, совершенного виновным лицом.

Экологические преступления относятся к категории преступлений с высокой степенью латентности, которая, по мнению многих исследователей и правоприменителей, составляет более 90 % [15, с. 69]. Уровень латентности по фактам незаконной добычи биологических ресурсов, согласно одному из исследований, составляет от 30 до 60 % [16, с. 170].

Использование института административной преюдиции в экологических уголовно-правовых нормах имеет свою перспективу, в случае если это не повлечет за собой избыточного уголовного принуждения и будут соблюдены принципы равенства, соразмерности и справедливости. При этом могут быть решены задачи по отграничению (с учетом степени общественной опасности) административного правонарушения от преступления, по криминализации или декриминализации определенного деяния с учетом

изменения оценки его опасности (вредоносности).

В завершение отметим, что в сфере уголовно-правовой охраны редких и уязвимых биоресурсов есть еще вопросы, не менее важные для теоретического анализа. Одним из таковых является проблема установления ответственности за посягательства на ценные виды дикой флоры, которая находит свое освещение в иных работах автора [17, с. 279–284]. Полагаем, что при конструировании уголовно-правовых норм за преступления в отношении объектов растительного мира аналогичным образом должен быть применен институт административной преюдиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенный материал, определим административную преюдицию в меха-

низме уголовно-правового противодействия преступлениям против особо охраняемых диких животных по своей правовой природе как способ криминализации определенных деяний. Его суть заключается в установлении уголовной ответственности за незаконный оборот особо охраняемых диких животных при условии, что виновное лицо ранее было привлечено к административной ответственности и подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение.

Административная преюдиция будет служить четким критерием разграничения уголовной и административной ответственности за посягательства, совершенные в сфере незаконного оборота особо охраняемых биоресурсов, а также усилит профилактическое воздействие правовых норм.

Список источников

1. Семенова Д. М. Законодательная регламентация и квалификация преступлений с административной преюдицией // Вестн. молодых ученых и специалистов Самар. гос. ун-та. 2013. № 3. С. 121–128.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года : изд. Н. С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петербург. ун-та С. Н. Таганцевым. 11-е изд., пересм. и доп. СПб. : Гос. тип., 1901. 925 с.
3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации : послание от 12 нояб. 2009 г. // Рос. газ. 2009. 13 нояб.
4. Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф. 2002. С. 78–86.
5. Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 538–557.
6. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестн. Акад. Генерал. прокуратуры Рос. Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.
7. Тимошенко Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией – преступление или административное правонарушение // Рос. журн. прав. исслед. 2016. Т. 3, № 1. С. 214–219.
8. Пикуров Н. И. Отраслевая специфика современного уголовного права России // Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / под ред. О. С. Капинус. М., 2016. С. 14–31.
9. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.

References

1. Semenova D. M. Zakonodatelnaia reglamentatsiia i kvalifikatsiia prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei // Vestn. molodykh uchenykh i spetsialistov Samar. gos. un-ta. 2013. No. 3. P. 121–128. (In Russian).
2. Ulozhenie o nakazaniakh ugolovnykh i ispravitelnykh 1885 goda : Published by N. S. Tagantsev / Compiled by Prof. of St. Petersburg University S. N. Tagantsev. 11th ed., Rev. ed. St. Petersburg : Gos. tip., 1901. 925 p. (In Russian).
3. Message of Dmitry Medvedev, President of the Russian Federation, to the Federal Council of the Russian Federation : Message dated on November 12, 2009 // Ros. gaz. 2009. 13 November. (In Russian).
4. Kuznetsova N. F. Glavnye tendentsii razvitiia rossiiskogo ugolovnogo zakonodatelstva // Ugolovnoe pravo v XXI veke : Proceedings of the International Research Conference. 2002. P. 78–86. (In Russian).
5. Kuznetsova N. F. Sem let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii // Izbrannye trudy. St. Petersburg : Iurid. tsentr Press, 2003. P. 538–557. (In Russian).
6. Lopashenko N. A. Administrativnoi preiuditsii v ugolovnom prave – net! // Vestn. Akad. General. prokuratury Ros. Federatsii. 2011. No. 3 (23). P. 64–71. (In Russian).
7. Timoshenko Yu. A. Ugolovno-nakazuemoe deianie s administrativnoi preiuditsiei – prestuplenie ili administrativnoe pravonarushenie // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2016. Vol. 3, No. 1. P. 214–219. (In Russian).
8. Pikurov N. I. Otrasleyaia spetsifika sovremennogo ugolovnogo prava Rossii // Aktualnye problemy ugolovnogo prava : series of lectures / Ed. O. S. Kapinus. Moscow, 2016. P. 14–31. (In Russian).

10. Иванчин А. В. Конструирование составов преступлений с административной преюдицией // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитар. науки. 2012. № 3. С. 65–68.
11. Петрова Т. М. Вопросы уголовной ответственности за преступления, посягающие на особо ценные биологические ресурсы // Криминалист. 2021. № 2 (35). С. 37–43.
12. Петрова Т. М. Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот особо охраняемых диких животных // Актуал. проблемы юрид. науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. ст. участников XIII науч.-практ. конф. М., 2022. С. 193–197.
13. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации преступлений с административной преюдицией : моногр. М. : Юрлитинформ, 2022. 208 с.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранникова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» : определение Конституционного суда РФ от 20.12.2018 № 3398-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Дворецкий М. Ю., Краснослободцева Н. В. Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Рос. юстиция. 2013. № 5. С. 68–70.
16. Тимошенко Ю. А. Криминологическое измерение экологической преступности // Рос. журн. прав. исслед. 2018. № 4 (17). С. 170–181.
17. Петрова Т. М. Проблемы криминализации браконьерства в отношении особо охраняемых диких растений // Актуал. проблемы государства, права и экономики. СПб., 2021. С. 279–284.
9. Ergasheva Z. E. Administrativnaia preiuditsiia v ugovnom prave : Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2019. 215 p. (In Russian).
10. Ivanchin A. V. Konstruirovaniye sostavov prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei // Vestn. Iaroslav. gos. un-ta im. P. G. Demidova. Ser. Gumanitar. nauki. 2012. No. 3. P. 65–68. (In Russian).
11. Petrova T. M. Issues of Criminal Liability for Crimes that Impringe on Particularly Valuable Biological Resources // Kriminalist. 2021. No. 2 (35). P. 37–43. (In Russian).
12. Petrova T. M. Voprosy ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnyi oborot osobo okhraniaemykh dikikh zhivotnykh // Aktual. problemy iurid. nauki i praktiki: vzgliad molodykh uchenykh : Proceedings of the XIII Research-to-Practice Conference. Moscow, 2022. P. 193–197. (In Russian).
13. Pudovochkin Yu. E. Problemy kvalifikatsii prestuplenii s administrativnoi preiuditsiei : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2022. 208 p. (In Russian).
14. On Refusal to Accept the Complaint of Aleksandr Sergeevich Barannikov Alleging a Violation of His Constitutional Rights under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Amendments to the Specific Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue of Heavier Penalties for Offences of Law in the Field of Traffic Safety” : Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3398-O of 20.12.2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Dvoretzky M. Yu., Krasnoslobodtseva N. V. Problemnye aspekty borby s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimeritelnoi praktiki // Ros. iustitsiia. 2013. No. 5. P. 68–70. (In Russian).
16. Timoshenko Yu. A. Criminological Dimension of Environmental Crime // Russian Journal of Legal Studies (Moscow). 2018. No. 4 (17). P. 170–181. (In Russian).
17. Petrova T. M. Problemy kriminalizatsii brakonerstva v otnoshenii osobo okhraniaemykh dikikh rastenii // Aktual. problemy gosudarstva, prava i ekonomiki. St. Petersburg, 2021. P. 279–284. (In Russian).

Информация об авторе

Т. М. Петрова – аспирант.

Information about the author

T. M. Petrova – Postgraduate.